

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международно-правовой режим борьбы с засорением космического пространства

*Косенков И.А.**

*Штодина И.Ю.***

Статья рассматривает проблему создания адекватного сложившейся ситуации правового режима активного удаления космического мусора из космического пространства. Анализируются существующие нормы международного космического права через призму их применимости к проблематике незасорения космического пространства. Авторами статьи делается попытка предложить перспективный международно-правовой режим борьбы с космическим мусором, стимулирующий участников космической деятельности к активному его удалению. Также в статье затрагиваются регулятивные аспекты мониторинга космического пространства, ответственности за ущерб в ходе деятельности по удалению космического мусора, вносятся предложения по организационному аспекту такой деятельности.

Ключевые слова: международное космическое право; космический мусор; активное удаление космического мусора; космический объект.

Для целей статьи авторы использовали следующие определения:

Космический мусор — все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными;

* Косенков Иван Александрович — соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России.

** Штодина Ирина Юльевна — к. ю. н., доцент кафедры международного права МГИМО МИД России. Ис48@mail.ru.

Активное удаление космического мусора — комплекс мер, направленных на удаление существующего космического мусора из космического пространства.

Проблема антропогенного загрязнения околоземного пространства встала сравнительно недавно. Однако сегодня она является общепризнанной всеми участниками космической деятельности, так как уже сейчас становится возможным сценарий Синдрома Кesslera, при котором возникнет цепная реакция умножения космического мусора, способная уничтожить всю существующую космическую инфраструктуру, что, в свою очередь, сделает невозможной любую космическую деятельность на сотни лет вперёд. При существующей динамике роста загрязнённости космоса, данный момент наступит не позднее чем через 20 лет. Исходя из этого, скорейшие усилия по предотвращению загрязнения космического пространства становятся критически важным уже сейчас.

Тревогу и озабоченность вызывает рост количества запускаемых спутников. Удешевление космической деятельности, появление частных космических компаний, вход на рынки новых игроков приведёт в ближайшие годы к росту количества запускаемых спутников на порядок. При этом сроки их активного существования будут составлять от 2 до 5 лет вследствие использования широкодоступных коммерческих компонентов, не приспособленных для работы в условиях космического пространства. При этом срок нахождения спутника на низкой околоземной орбите до входа в атмосферу составляет в среднем от 2 до 20 лет. Таким образом, космические объекты большую часть времени на орбите будут представлять собой космический мусор. В течение этого периода связь с данными объектами невозможна, затруднено их отслеживание и идентификация в связи с миниатюризацией космических аппаратов — большинство аппаратов, которые будут запущены в космос в следующие 5 лет, будут являться кубсатами — космическими аппаратами размера от 10 до 50 см.

Таким образом, даже при соблюдении «Руководящих принципов по предотвращению загрязнения космического пространства», принятых Комитетом ООН по мирному исследованию и использованию космического пространства¹, число неконтролируемых антропогенных объектов на околоземной орбите будет увеличиваться.

В связи с этим, особую актуальность приобретает проблема удаления антропогенного мусора из космического пространства, а также международно-правового регулирования такой деятельности.

Данная проблема является относительно новой и слабо разработанной в отечественной правовой доктрине. Российские юристы-международники, такие как Жуков, Верещетин, Колосов, в своих работах указывали данную область исследований в качестве актуальных, однако тематика так и не была полностью раскрыта ни в одной монографии отечественного издания. В России было издано лишь несколько статей, очерчивающих международно-правовую проблематику борьбы с антропогенным засорением околоземного космического пространства².

В то же время, за рубежом эта тема является более изученной как европейскими, так и американскими экспертами. Первые труды по проблематике правового режима борьбы с загрязнением космического пространства появились в конце 80-х годов. Много внимания данной проблематике уделили авторы Европейского института по космическому праву. Прогресс доктрины в этом направлении может быть отслежен в материалах коллоквиумов Международного института космического права (IISL). В Северной Америке крупными центрами, работающими над выработкой доктрины, являются Университет МакГилл (Монреаль, Канада), Университет Миссисипи³.

Бесспорно, государства являются гарантами, гарантирующими долгосрочную устойчивость космической деятельности и в связи с этим должны принимать меры направленные на удаление нефункционирующих космических объектов из космического пространства.

Тем не менее, технологический уровень большинства государств не позволяет вести работу по удалению нефункционирующих космических объектов.

Дополнительная сложность в решении проблемы загрязнения космического пространства заключается в том, что в соответствии с Конвенцией 1975 г. «О регистрации космических объектов...», государства сохраняют юрисдикцию и контроль над космическими объектами, запущенными в космическое пространство. Более того, Конвенция распространяет её на «части космических объектов». Таким образом, разрушение и фрагментация космических объектов никак не влияет на юрисдикцию и контроль запускающего государства над ними. Космический мусор имеет такой же статус, как и работающие космические аппараты.

Эффективная борьба с космическим мусором подразумевает удаление мусора вне зависимости от того, под чьей юрисдикцией он находится, однако удаление мусора иного государства, по смыслу международных норм, регулирующих космическую деятельность, является нарушением

права на юрисдикцию и контроль над космическим объектом, даже если по факту контроль над космическим объектом давно утерян.

Исходя из этого, представляется необходимым принятие норм международного права, стимулирующих уборку космического мусора вне зависимости от того, под чьей юрисдикцией тот находится. Для установления такого режима требуется модернизация всей совокупности норм международного космического права, о необходимости которой очень много сказано в современной доктрине⁴.

Прежде всего, необходимо чётко отграничить круг проблем, которые рассматриваются в данной статье. В статье рассматривается только правовой режим космического мусора, находящегося в космическом пространстве, и операций с ним. Ответственность государств за причинение ущерба на Земле и в воздушном пространстве достаточно хорошо на сегодняшний день охватывается нормами Конвенции об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г. (далее — Конвенция об ответственности 1972 г.).

Также необходимо сказать, что в рамках данной статьи рассматривается только аспект удаления нефункционирующих космических объектов, но не иных загрязняющих космическое пространство факторов, таких как радиоактивное или биологическое загрязнение.

Для целей данной статьи используется определение космического мусора, выработанное Межагентским комитетом по космическому мусору (МККМ) и перешедшее в «Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора», принятые позднее в форме резолюции Генеральной ассамблеи ООН⁵. Согласно этому определению, «космический мусор означает все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными». Отметим дополнительно, что это определение не закреплено в международных договорах и носит характер обычной.

Применимость существующих норм международного космического права к проблематике космического мусора

Существующие нормы международного космического права, носящие обязывающий характер, слабо касаются данной проблематики. Так, некоторыми зарубежными авторами⁶ рассматриваются положения ст. 9 Договора о принципах деятельности государств по исследованию

и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор по космосу) в качестве норм, устанавливающих ответственность государств за загрязнение космического пространства. Ст. 9 определяет, что исследование и использование космического пространства должно проводиться «таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения», и государства-члены «должны предпринять соответствующие меры для этого». При этом, текст соглашения не даёт нам определения «вредного загрязнения» и «соответствующих мер». Стоит добавить, что отнесение космического мусора к «вредному загрязнению» спорно, так как обычно этот термин применяется к радиоактивному либо биологическому загрязнению.

Кроме того, в ст. 9 Договора по космосу соглашения предусматривается обязанность государств-участников «...осуществлять всю свою деятельность... с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора».

В принципе, при расширительном толковании данной нормы, она может использоваться для стран-членов в качестве обязывающего основания уменьшать количество создаваемого мусора и даже удалять его для создания равных возможностей для всех государств по участию в исследовании и использовании космического пространства с минимальными рисками ущерба от космического мусора. На это обстоятельство часто указывают развивающиеся страны, настаивающие на принятии обязывающего документа по космическому мусору. Согласно их позиции развитые страны, загрязнившие космическое пространство, должны прилагать усилия по очистке космического пространства, чтобы дать возможность заниматься космической деятельностью развивающимся государствам с минимальными рисками.

Статья 9 также предусматривает процесс международных консультаций. Если государство полагает, что действия, планируемые им или его резидентами, могут «причинить потенциальный вред» деятельности других государств, оно должно предпринять консультации, перед тем как осуществлять такую деятельность. Государство также может запросить консультацию в случае, если оно считает, что деятельность, планируемая другим государством, может иметь потенциально вредные последствия. Данная норма может стать краеугольным камнем международно-правового режима для борьбы с накопившимся космическим мусором, установив в общих чертах порядок взаимодействия государств при удалении нефункционирующих космических объектов.

Что касается Конвенции об ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., то она устанавливает режим

ответственности, согласно которому «запускающее государство» несёт ответственность за ущерб, причинённый мусором, образованным в ходе деятельности частных лиц, за которую несут ответственность «запускающие государства».

Режим ответственности, применяемый при причинении ущерба космическому объекту другого государства в космическом пространстве, подразумевает, что должна быть доказана вина государства запуска. Большинство из них передают свою ответственность посредством лицензирования и, или контрактов провайдеру пусковых услуг, собственнику космического аппарата, оператору. В свою очередь, провайдер пусковых услуг, собственник космического аппарата, оператор страхует эту ответственность.

Таким образом, для задействования механизма ответственности в связи с ущербом, причинённым космическим мусором необходимо: а) доказать, что ущерб был нанесён космическим объектам, зарегистрированным в стране, предъявляющей требования по возмещению ущерба; б) идентифицировать космический объект, причинивший ущерб и установить, что государство, к которому выдвигается претензия, имеет юрисдикцию и контроль над объектом, являющимся космическим мусором; в) доказать что вред был причинён по вине (так как объект был повреждён в космическом пространстве) государства регистрации или вине частной организации, за деятельность которой государство регистрации несёт ответственность.

В то время как первый элемент сравнительно легко доказуем, установить причинно-следственную связь между повреждением объекта и космическим мусором может быть достаточно сложно. Идентификация конкретного куска космического мусора и отнесение его появления к тому или иному запущенному объекту зачастую представляется проблематичным.

Возможности современных наземных станций слежения позволяют отслеживать космический мусор крупнее 10 см. Более мелкие обломки не отслеживаются и не каталогизируются, и в общем случае не могут быть идентифицированы с достаточной точностью, позволяющей установить государство запуска. Таким образом, большинство планируемых к запуску кубсатов находятся на границе видимости для существующих систем.

Ещё более сложной является задача по установлению «вины» запускающего государства. В общем случае, понятие абсолютной ответственности (даже в форме небрежности) подразумевает существование

стандарта должного поведения, относительно которого может быть оценена достаточность мер, предпринимаемых ответчиком.

Доказательство вины требует, чтобы государство-заявитель установило юридический факт, состоящий в том, что деятельность собственника космического мусора, причинившего вред, не соответствовала национальным или международным стандартам или руководящим принципам ведения космической активности или предупреждения образования космического мусора.

В настоящее время к деятельности с космическими объектами и предотвращению образования космического мусора применяются только добровольные необязывающие стандарты и руководящие принципы, разработанные Межагентским комитетом по космическому мусору, ООН, Международной организацией по стандартизации (ИСО) и Международным союзом электросвязи (МСЭ). Эти руководящие принципы могут использоваться в качестве индикаторов ожидаемых мер безопасности, предпринимаемых производителями и операторами в целях предотвращения образования космического мусора. Обязательных международных стандартов по предотвращению образования космического мусора, относительно которых можно было бы оценить степень вины производителя или оператора до сих пор не существует.

Выработка перспективного режима удаления накопившегося космического мусора

Международно-правовой аспект борьбы с космическим мусором безусловно важен для обеспечения эффективной борьбы с ним с одной стороны, и обеспечения соблюдения интересов участников космической деятельности с другой. Тем не менее, в настоящее время можно констатировать отсутствие адекватного сложившейся ситуации правового регулирования проблемы наблюдения, предотвращения дальнейшего загрязнения и удаления накопившегося космического мусора, что тормозит выработку технических решений по данным вопросам. Его разработка представляется нам актуальной задачей.

Активное удаление космического мусора подразумевает под собой запуск новых космических аппаратов для удаления вышедших из строя спутников и другого мусора с орбиты. Другим техническим вариантом является воздействие на космический мусор направленным излучением (лазер). Некоторые компании уже разрабатывают технологии, позволяющие

осуществить данный план. Но среди множества проблем одной из главных является юридический аспект — государства регистрации навсегда сохраняют юрисдикцию и контроль (а также право собственности) над объектами, запущенными в космическое пространство. Следовательно, другое государство или частное лицо, осуществляющее космическую деятельность по лицензии государства, не может касаться, создавать помехи или удалять космический объект без согласия государства регистрации этого объекта. И это лишь один из спорных моментов в активном удалении мусора. Любая технология сближения, прикрепления, захвата и физического удаления объекта с орбиты может быть также использована в разведывательных целях, не говоря уже о более агрессивных действиях.

Способы прикрепления и сведения с орбиты космического мусора требуют детализированной информации об объекте, который предполагается удалить. Разглашение подобной информации может нарушить право на интеллектуальную собственность, конфиденциальность и может иметь последствия с точки зрения режима экспортного контроля, к примеру, американских правил международной торговли оружием (US International Traffic in Arms Regulations (ITAR)). Данные вопросы приобретают особую важность, когда дело касается военных космических аппаратов, прекративших активное существование.

Космический мусор, включая отработавшие спутники, которые были сведены с орбиты и доставлены назад на Землю, могут быть даже подвергнуты обратному проектированию (reverse engineering).

Таким образом, существует потребность в строгих договорённостях между «удалителем» и собственником/оператором космического объекта/государством регистрации. Возникает также потребность в соглашениях по техническому содействию и разрешениях на экспорт.

Сама деятельность по удалению космического мусора является высокорисковой. Согласно Конвенция об ответственности 1972 г. запускающее государство удаляемого космического объекта ответственно за любой ущерб, который будет причинён объектом во время его схода с орбиты на поверхности Земли или в воздухе. Представляется, что необходимо выработать правовой механизм, согласно которому государство регистрации космического объекта, осуществляющего операции по сведению других космических объектов с орбиты также будет нести ответственность за любой причинённый вред.

На наш взгляд, первым шагом к решению проблемы должно стать установление легального определения космического мусора в обязывающих международно-правовых актах. Это определение может быть

взято из существующих «Руководящих принципов по предотвращению образования космического мусора» и приведено ранее по тексту статьи.

Краеугольным камнем этого определения является функциональность космического объекта, т.е. возможность осуществления объектом целевых функций и возможность государства или частных лиц под его юрисдикцией контролировать деятельность космического объекта.

Как только эта возможность пропадает, космический объект становится по факту потенциально опасным для других участников космической деятельности мусором. При этом запускающее государство избавлено от ответственности за потенциальный причинённый ущерб в силу отсутствия вины.

Безусловно данный режим устраивает государство регистрации космического объекта, однако является опасным для долговременной устойчивости космической деятельности в целом, поскольку не стимулирует работы по удалению нефункционирующих объектов из космического пространства.

В связи с этим, во главу угла при выработке международно-правовых норм, касающихся борьбы с космическим мусором, необходимо поставить их стимулирующий характер для государств и частных организаций под их юрисдикцией.

Представляется, что необходимым для этого является установление процедуры перевода космического объекта в статус космического мусора. Правовыми последствиями такого изменения статуса будет являться утрата юрисдикции и контроля государства регистрации над космическим объектом. Благодаря этому исчезнет основная помеха юридического характера для уборки космического мусора — взаимодействия государства, осуществляющего уборку нефункционирующего объекта, и государства, осуществляющего юрисдикцию и контроль над объектом. После перевода в статус космического мусора, любое государство либо частное лицо, действующее под юрисдикцией государства, сможет осуществлять свободное сближение, взаимодействие и удаление космического мусора без согласия государства изначальной регистрации этого объекта.

При этом проведение операций по активному удалению должно учитывать первостепенную задачу, связанную с недопущением любых действий или бездействия, которые могли бы сделать орбитальные системы, комплексы и средства, находящиеся в собственности других государств, международных организаций или иностранных субъектов или управляемые ими, уязвимыми, создавали бы для них угрозу или имели бы своим результатом их потерю, включая сбои в работе, ухудшение характеристик или утрату эксплуатационных свойств в полном объеме

или частично, и, таким образом, ущемляли бы или ограничивали права и интересы указанных государств, международных организаций или иностранных субъектов⁷.

Общее понимание должно состоять в том, что любые операции по активному удалению:

а) исключают принудительное техническое воздействие на вышеуказанные космические средства в отсутствие надлежащим образом подтвержденного согласия государства (включая государство регистрации), международной организации и/или субъекта, интересы которых затронуты, и полномочий, предоставленных ими в ясно выраженной форме;

б) не могут иметь своим результатом любое нарушение функций по осуществлению юрисдикции и/или контроля в отношении таких иностранных средств.

Механизм такого перевода может основываться на уже существующих инструментах, таких как Реестр космических объектов ООН⁸, в который государства, ведущие космическую деятельность, будут обязаны вносить информацию о прекращении активного существования космического объекта и его переходе в статус космического мусора с указанием орбитальных параметров и иных значимых характеристик объекта.

Тем не менее, такой механизм в одиночку не решает вопроса урегулирования борьбы с космическим мусором.

Во-первых, существуют космические объекты военного либо двойного назначения, которые представляют интерес для инспекции даже по окончании своего срока активного существования. Очевидно, что государства регистрации таких объектов не хотели бы сближения с ними космических аппаратов других государств. Исходя из того, что деятельность по удалению космического мусора не должна нарушать интересы государства, осуществляющего юрисдикцию и контроль над объектом, необходимо выработать особый режим для подобного рода космических объектов — не функционирующих, но всё ещё важных для целей обеспечения национальной безопасности.

Развитие практики по этому направлению может пойти несколькими путями. Одним из них может быть выделение особой подкатегории космического мусора, операции с которым возможны только по согласию государства под чьей юрисдикцией и контролем тот находился. До момента явно выраженного согласия со стороны последнего никто не имеет права осуществлять какие-либо действия с нефункционирующим космическим объектом, включая его инспекцию.

Тем не менее, остаётся наиболее вероятным развитие событий, по которому государства по тем или иным соображениям будут избегать

перевода своих нефункционирующих космических объектов в такой статус, не раскрывая отсутствие возможности его контролировать. Практика применения «Конвенции о регистрации...» даёт нам право утверждать, что государства неохотно делятся сведениями о своих космических объектах и их статусе.

Для предотвращения такого сценария необходимо дополнить «Конвенцию о регистрации...» положением, согласно которому информирование о прекращении функционирования космического объекта вменяется в обязанность его государству регистрации. Если эта мера была предпринята, то с государства снимается ответственность за причинение ущерба таким космическим объектом в космическом пространстве. При этом если государство не информирует других участников космической деятельности об опасности, которую представляет неконтролируемый космический объект, зная о таковой, то в таком случае оно несёт всю полноту ответственности за ущерб, причинённый в космическом пространстве, поскольку здесь будет иметь место вина в форме умысла или небрежности. Её доказательство облегчается тем, что необходимым и достаточным в таком случае является выяснение исключительно невозможности контроля над космическим объектом, причинившим ущерб. Представляется, что такой правовой режим будет носить для государств, ведущих космическую деятельность, стимулирующий характер.

Во вторых, существует категория космических объектов, величина которых не позволяет идентифицировать их государство регистрации. Более того, государства, как правило, регистрируют в качестве космических объектов только непосредственную полезную нагрузку, выполняющую целевые функции. Космический же мусор, образующийся в ходе штатных операций в космическом пространстве, обычно не регистрируется.

Логичным в этом связи представляется закрепление на уровне обязательных норм международного права положения о том, что космические объекты, принадлежность которых не может быть достоверно установлена, могут быть удалены с орбиты любым государством или лицом под его юрисдикцией без каких-либо дополнительных формальных требований. Таким образом может быть установлен благоприятный режим для борьбы с самой опасной категорией космического мусора — небольшими частицами с достаточной кинетической энергией для повреждения или уничтожения функционирующих космических объектов. С международно-правовой точки зрения, эти частицы представляют опасность в связи с тем, что невозможность их идентификации влечёт невозможность привлечения к ответственности какого-либо из участников космической деятельности.

Международная деятельность, направленная на борьбу с загрязнением космического пространства

Деятельность по активному удалению космического мусора сталкивается с несколькими проблемами. Во-первых, это проблема однозначной идентификации космических объектов, в которую входят:

а) идентификация (опознание) орбитальной информации, означающая (означающее) процесс соотнесения вновь поступающих измерений с ранее обнаруженными объектами и выявления новых, ранее не наблюдавшихся объектов («траекторная идентификация и обнаружение новых объектов»);

б) идентификация (опознание) наблюдаемого объекта, означающая (означающее) процесс соотнесения наблюдаемого объекта (как физического тела) с каким-либо событием, приведшим к его появлению или образованию на орбите, и, как следствие, установления с высокой степенью вероятности государства (международной организации), к юрисдикции которого(ой) относится объект («идентификация источника происхождения»)⁹.

При этом, если в отношении функционирующих космических аппаратов независимый анализ информации в подавляющем большинстве случаев можно провести на основе данных из различных источников (в т. ч. от операторов и производителей), то в отношении фрагментов космического мусора (особенно фрагментов разрушений) при отсутствии собственных технических средств мониторинга и пополняемого на многолетней основе архива информации об объектах и событиях в околоземном пространстве провести подобный анализ не представляется возможным.

На сегодняшний день процедура публичного распространения регулярно обновляемой орбитальной информации по объектам космического мусора и функционирующим космическим аппаратам должным образом не описана. Такая информация, имеющаяся в открытом доступе из некоторых источников, не охватывает все отслеживаемые объекты — значительная их часть отнесена к категории объектов, сведения по которым не подлежат разглашению или не передаются для публичного распространения в силу:

а) того, что орбитальный объект связан с запуском космического аппарата (космических аппаратов) военного назначения, его (их) последующей эксплуатацией и утилизацией;

б) невозможности точно установить источник происхождения объекта вследствие неполноты (в силу разных причин) архива измерительной, орбитальной и прочей информации;

с) физических свойств объекта (малый размер, высокий коэффициент радиопрозрачности, малый коэффициент отражения поверхности в видимом диапазоне и др.), невозможности обеспечения наблюдения за ним на достаточно регулярной основе и, как следствие, периодической «потери» объекта (не всегда удается установить соответствие вновь обнаруженного и ранее наблюдавшегося, но «потерянного» объекта);

д) отнесения орбитальной информации к категории коммерческой тайны.

Соответственно, требуется анализ путей и средств разработки согласованных подходов к идентификации орбитальных объектов (что, среди прочего, позволит отличить малоразмерные космические аппараты от объектов космического мусора).

Во-вторых, необходимо создать механизм, стимулирующий деятельность по активному удалению космического мусора. Такая деятельность является априори высокорисковой как с точки зрения собственно затрат на её ведение, так и с точки зрения возможной ответственности космических мусорщиков за причинённый ущерб космическим объектам, а также ущерб в воздушном пространстве и поверхности Земли.

Конвенция об ответственности 1972 г., на наш взгляд достаточно хорошо регламентирует ответственность за ущерб, возникший в результате действий по активному удалению космического мусора, по которой государство или международная организация, осуществляющая деятельность по своду с орбиты, несёт всю полноту ответственности за неё.

Тем не менее, стоит констатировать, что существующий режим де-факто не может стимулировать такую деятельность.

Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью создания механизма, который обеспечивает однозначную идентификацию космических объектов для всех участников космической деятельности и стимулирует активное удаление космического мусора.

На наш взгляд эта проблема может быть решена только на международном уровне через создание международной организации, наделённой мандатом разбирать дела, связанные с возникновением ответственности за операции по активному удалению космического мусора. Есть понимание, что финансирование такой деятельности должно происходить из национальных бюджетов стран, ведущих космическую деятельность, даже если эта космическая деятельность не подразумевает деятельности по удалению космического мусора. Размер финансирования должен быть достаточным для покрытия ущерба, связанного с операциями по удалению космического мусора. По сути, мы предлагаем переложить финансовое бремя со стороны, несущей наибольший риск,

т.е. удаляющей космический мусор, на указанную международную организацию. Такое решение будет стимулировать данную деятельность. Возможно, что такое финансирование сможет пойти также на поощрительные выплаты операторам космических средств удаления мусора. Государства — члены организации вправе изыскивать финансирование для обеспечения деятельности организации по своему усмотрению.

Также организация сможет стать платформой для унификации данных различных систем мониторинга космического пространства, таких как американская система NORAD и российская АСПОС ОКП.

Представляется, что подобная система может быть создана на базе уже имеющихся институтов, например, Межагентского комитета по космическому мусору (IADC).

Тем не менее, вопросы организации такой системы нуждаются в отдельном, более глубоком изучении и заслуживают отдельного обсуждения.

В подтверждении актуальности данной проблематики хотелось бы привести только один пример — в декабре 2015 года эксперты забили тревогу — сценарий синдрома Кесслера уже начал реализовываться на некоторых участках околоземной орбиты. Критическое число обломков уже достигнуто в двух областях околоземного пространства: в районе 0,9–1 тыс. км, и в окрестностях 1,5 тыс. км орбиты. Если международное сообщество не предпримет в ближайшее время каких-либо действий по парированию данной угрозы, доступ в космос может быть потерян для человечества на десятилетия. Без надлежащей регламентации этой деятельности, потенциальные участники активного удаления мусора несут слишком высокие риски, в том числе правового характера, что тормозит создание технических средств борьбы с мусором. Процесс разработки такого режима должен начаться как можно скорее.

Towards the Creation of an Adequate Legal Regime for the Active Space Debris Removal from Outer Space (Summary)

*Ivan A. Kosenkov**

*Irina Yu. Shtodina***

The article deals with the problem of development of an adequate legal regime for the active space debris removal from outer space. Authors examine the existing norms of international space law through the prism of their applicability to the active space debris removal issue. The authors attempt to offer the international legal regime for space debris, encouraging space activities participants to actively remove it. The article also concerns the regulatory aspects of monitoring of outer space, liability for damage caused by space debris removal operations, giving suggestions regarding the organizational aspects of such activities.

Keywords: space debris; space debris removal operations; space object.

¹ Резолюция ГА ООН 62/217 от 22.12.2007 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» // Док. ООН. A/RES/62/217.

² Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // Международное право — International Law. — 2009. — № 2. — С. 283–295.

³ Joyeeta Chatterjee Legal issues relating to unauthorised space debris remediation // 65th International Astronautical Congress, Toronto, Canada — 2014.

⁴ Яковенко Александр Владимирович. Актуальные проблемы прогрессивного развития международного космического права: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук: 12.00.10. — Москва, 1999.

⁵ Резолюция ГА ООН 62/217 от 22.12.2007 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» // Док. ООН. A/RES/62/217.

⁶ Tim Robinson Space debris: The legal issues // Royal Aeronautical Society, 3 January 2014. URL: <http://aerosociety.com/News/Insight-Blog/1780/Space-debris-The-legal-issues>. — Дата обращения: 21.01.2016.

⁷ Документ ГА ООН A/AC.105/C.1/L.340 «Обновленный свод проектов руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности».

* Ivan A. Kosenkov — post-graduate student of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia.

** Irina Yu. Shtodina — Ph.D. in Law, associate professor of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. Ilc48@mail.ru.

⁸ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974.

⁹ Документ ГА ООН A/АС.105/L.285 «Долгосрочная устойчивость космической деятельности (Рабочий документ, представленный Российской Федерацией)».